

12. Летящий на огонь мотылёк

– Тот паренёк вроде бы высокий, и внешность его располагает к себе, разве нет?

Пока Рейчел говорила, Ван Ян посмотрел в сторону входа в кофейню и действительно увидел, как вошёл высокий парень в серовато-белом костюме и чёрном галстуке. Несмотря на высокий рост, он вовсе не был качком. Судя по молодому лицу, ему, вероятно, было 20 с лишним лет. Он обладал привлекательной и притом весьма симпатичной внешностью. Его внешние данные полностью соответствовали нужным требованиям.

– С виду недурен, – одобряюще кивнул Ван Ян и добавил: – Но неизвестно, пришёл ли он на кастинг. Как-то уж слишком официально одет.

Сегодня было просмотрено более четырёхсот человек, однако никто из них не надел официальную одежду.

Сидевшая рядом Рейчел рассмеялась:

– Скоро узнаем.

– Дайте-ка взглянуть, – Стрэнг обернулся и, окинув взглядом вошедшего парня, пренебрежительно покачал головой. – Нет, не годится. Могу смело заявить, он точно не подойдёт. По-моему, никто, кроме Тома Хэнкса, не подойдёт.

Ван Ян раздражённо закатил глаза, не желая спорить с этим агентом. Он сделал глоток кофе, наблюдая, как к нему приближается парень в костюме.

– Э, простите за беспокойство, это вы проводите кастинг на «Паранормальное явление»? – со смущённым видом спросил высокий парень.

Ван Ян, не понимая, чего тот смущается, кивнул:

– Да.

Парень тотчас воодушевлённо заулыбался:

– Хе-хе, здравствуйте, меня зовут Закари Ливай, я пришёл участвовать в кастинге.

Наивно поглядывая на Марка Стрэнга, он взволнованным голосом вымолвил:

– Здравствуйтесь, режиссёр.

Стрэнг на мгновение оцепенел, а потом угрюмо всплеснул руками, сказав:

– По-вашему, я похож на режиссёра? Я не режиссёр, а вот он – да.

Он указал на сидевшего напротив Ван Яна.

– Что?! – Закари чуть ли не подпрыгнул от изумления и вытаращил глаза, ошеломлённо уставившись на Ван Яна, словно увидел что-то страшное. – Ты режиссёр?! Боже, такой молодой (young)!

Стрэнг беззаботно промолвил:

- Конечно, это он.

«Неплохо изобразил шок!» - невольно похвалил про себя Ван Ян. Этот паренёк имел дружелюбное лицо, которое сразу располагало к себе, но если на таком лице возникнет выражение страха, в комедии это вызовет смех, а в психологическом фильме ужасов это, напротив, заставит зрителя ещё больше встревожиться и напугаться. Вот почему Ван Ян искал актёра с дружелюбной, располагающей к себе внешностью.

Закари обалдело произнёс:

- Поверить не могу. Я родился в сентябре 80-го. Кто старше: ты или я?

Ван Ян с улыбкой ответил:

- Я родился в феврале - старше тебя на несколько месяцев. Вообще-то я тоже не могу поверить: ты сегодня первый участник кастинга, кто пришёл в костюме.

Закари сконфуженно почесал затылок:

- По правде сказать, я только что с работы. Подрабатываю в одном супермаркете. Как освободился, так сразу побежал сюда, вот и не успел переодеться.

- Вот, значит, как, - кивнул Ван Ян и, хлопнув в ладоши, сообщил: - Ладно, ближе к делу, начнём кастинг. У тебя есть резюме?

- Ага, есть, есть, - Закари немедленно достал из своего портфеля резюме. Листы бумаги, на которых была записана биография, уже имели потрёпанный вид. Похоже, Закари в последнее время нередко приходилось посещать такие кастинги. Он передал Ван Яну документ, сказав: - Держи.

Ван Ян приступил к просмотру краткой биографии. Закари Ливай, 29 сентября 1980 года, родился в Лейк-Чарльзе, штат Луизиана, впоследствии переезжал с семьёй с одного места на другое, пока не обосновался в Вентуре, штат Калифорния. С детства выступал в школе и местных театральных постановках. Также его сильными сторонами являются песни и танцы. По окончании старшей школы Буэна он приехал работать в Лос-Анджелес, но за последний год его актёрский опыт ограничился лишь массовой.

Тем не менее не каждый день выпадает возможность сыграть в массовке. Несмотря на то, что Голливуд ежегодно снимает по несколько сотен фильмов, однако в одних только профсоюзах состоит более двухсот тысяч актёров, а ведь ещё есть и те, кто не присоединился ни к какому профсоюзу. В среднем актёру один-два раза в месяц подворачивается удобный случай получить какую-нибудь роль.

Чтобы выжить в Лос-Анджелесе, такой мелкой рыбёшке, как Закари Ливай, приходится не только экономить на одежде и еде, но и искать подработку.

Закари и Ван Ян родились в один год и почти одновременно приехали в Лос-Анджелес. Отличие же состояло в том, что Ван Ян отправился учиться в Южно-Калифорнийский университет, а Закари отправился работать в поте лица в Голливуд. Конечно, огромное количество таких людей, как Закари, устремляется в Голливуд. Они с детства влюбляются в театральное искусство, выступают у себя в школе, но затем их не берут ни в какие высшие учебные заведения, и всё же они не соглашаются отказываться от своей мечты и в итоге приезжают в Голливуд.

- Закари, предположим, ты со своей девушкой смотришь на диване телевизор. Неожиданно твоя девушка начинает непрерывно биться в конвульсиях, но сама она этого не замечает и продолжает самозабвенно смотреть телевизор, при этом похихикивает, - описал сцену Ван Ян и добавил: - В такой ситуации ты крайне изумлён и напуган, выкрикиваешь имя своей девушки, трясёшь её, однако она всё никак не обращает на тебя внимания и по-прежнему хохочет. Пожалуйста, продемонстрируй.

- Ох, чёрт, у меня нет девушки! - с досадой ударил себя по лбу Закари.

Ван Ян лукаво улыбнулся, посмотрев на Стрэнга:

- Можешь принять мистера Стрэнга за свою девушку.

Стрэнг беспомощно ответил:

- Ладно, но биться в конвульсиях я не стану. И хохотать не буду.

Рейчел рассмеялась, показав свои фирменные ямочки на щеках, и поинтересовалась:

- Может, мне попробовать?

- Нет, нет, нет! - поспешно отмахнулся Закари. Рейчел и так уже опьянила его своей очаровательной улыбкой. Если она ещё и выступит в роли его девушки, он, пожалуй, и двух слов связать не сможет!

Закари подсел к Стрэнгу, с неестественным смехом промолвив:

- Хе-хе, мне хватит и мистера Стрэнга, гм, ладно, я начинаю.

Он вдруг принял испуганный, растерянный вид, и, глядя на Стрэнга, произнёс:

- О, дорогая, что с тобой?

Он стал трясти Стрэнга, на лице всё сильнее отражалась паника, голос дрожал:

- О, господи! Боже! Джулия, не пугай меня! Джулия, очнись...

С этими словами Закари потянулся к Стрэнгу, чтобы обнять его.

- Стоп, стоп, стоп! - Стрэнг немедленно оттолкнул Закари и сложил руки на груди. - Приятель, я не гей!

Затем он хмуро спросил:

- И вообще, кто такая Джулия?

- Эм, Джулия - это Джулия Робертс, она мне нравится, - со слегка стыдливой улыбкой ответил Закари.

- О, Джулия классная! - не удержалась от смеха Рейчел и подмигнула Закари. - Отличный вкус!

Закари смущённо почесал волосы.

«Немного поверхностно, но видно, что способен вложить эмоции в роль, пойдёт...» – Ван Ян поставил в уме галочку и сообщил:

– Отыграй ещё одну ситуацию: глубокая ночь, ты спишь на кровати, но девушка будит тебя, затем ты слышишь звук шагов снаружи спальни и так пугаешься, что вся сонливость мигом улетучивается.

– Хорошо, тогда я начну, – Закари закрыл глаза, затем с мычанием медленно открыл их и растерянно произнёс: – Э, дорогая, в чём дело... Что?

Он вдруг заморгал, сильно насупившись, и сделал вид, что внимательно к чему-то прислушивается.

– Хм, неплохо, – кивнул Ван Ян.

Хотя нельзя сказать, что Закари на высоком уровне владел актёрским мастерством, к тому же создавалось ощущение, что ему чего-то не хватает, тем не менее сегодня он определённо выступил лучше остальных участников кастинга. Пожалуй, он вполне смог бы справиться с ролью...

Глядя на Закари, Ван Ян сделал глубокий вдох и хлопнул по столу, приняв решение:

– Хорошо, ты принят!

Закари остолбенел, хотя дыхание явно участилось. Он внезапно ахнул и с возбуждением и недоверчивостью спросил:

– Так я получил роль? Правда получил роль?

Ван Ян кивнул, и Закари тут же с бешеным восторгом захохотал:

– Ура! Ура! Ох, спасибо, господи, спасибо, спасибо...

Он без остановки болтал, пожимая всем руки, и в конце вскинул кулак, выкрикнув:

– О да, главная роль моя!

Его крик, естественно, потревожил остальных посетителей кофейни. Оказавшись под многочисленными взглядами, Закари неловко улыбнулся:

– Извините, просто я так взволнован!

Он с воодушевлением посмотрел на Ван Яна, спросив:

– Режиссёр, когда подпишем контракт?

Не дожидаясь ответа Ван Яна, Стрэнг с улыбкой сообщил:

– Можно хоть сейчас подписать.

Он достал из портфеля два договора в двух экземплярах, один положил перед Закари, другой – перед Рейчел. Сперва он показал Закари своё удостоверение агента актёрского профсоюза и сказал ему:

- Я хоть и не возлагаю никаких надежд на этот фильм, но 4000 долларов за одну неделю – весьма соблазнительное предложение, не так ли?

- Да, к тому же мне нравится играть! – сиявший от радости Закари взглянул на удостоверение и приступил к чтению договора. В договоре было чётко прописано, что он нанимается на главную мужскую роль в фильме под названием «Паранормальное явление», продолжительность работы составит от одной до двух недель, объём гонорара – 4000 долларов, перед началом съёмок он может получить половину гонорара, а вторую половину получит по окончании съёмок.

Этот фильм имеет право выйти в кинотеатрах, на DVD и на других носителях информации. Актёры согласны на выход фильма в любом виде, если при этом не нарушаются их права и интересы, а субъектом авторского права, разумеется, является Ван Ян. Он владеет всеми авторскими правами на этот фильм.

- О'кей, вопросов нет! – прочитав договор, Закари нетерпеливо поставил свою подпись.

Поскольку он подписал контракт, Марк Стрэнг и актёрский профсоюз получают 10% комиссионных, зато профсоюз будет "охранять" Закари. Если Ван Ян тоже подпишет контракт и снимет фильм, но не заплатит Закари, профсоюз подаст на первого в суд и защитит права последнего.

Стрэнг удовлетворённо улыбнулся, затем посмотрел на Рейчел, постукивая пальцем по другому договору:

- Мисс Макадамс, мне кажется, вам всё-таки нужен агент на короткий срок. Взгляните на этот договор.

Он таинственно достал из портфеля ещё одно удостоверение и передал Рейчел, с улыбкой осведомив:

- На самом деле я ещё занимаю и другую должность. Я лицензированный агент САА. Именно САА, а не СИА (ЦРУ). Если подпишете договор, я и САА присмотрим за вами и не позволим юному режиссёру выкинуть какие-нибудь грязные трюки.

Ван Ян закатил глаза:

- Я вас умоляю, когда это я хотел что-нибудь выкинуть?

- САА? Вау, – Рейчел внимательно взглянула на удостоверение и начала читать договор.

САА (Creative Artists Agency) – креативное агентство артистов, а также ныне самая крупная посредническая компания в Америке. Этот договор по большей части являлся страховкой. Рейчел заплатит 15% от своего гонорара, а Стрэнг как лицензированный агент САА будет отстаивать её законные права и интересы.

Рейчел тщательно прочитала договор и немного призадумалась, а затем кивнула:

- Хорошо, выглядит неплохо, я подписываю.

- Ха-ха, всё-таки я не потерял своих комиссионных! – с довольным видом захохотал Стрэнг. Вместо 10% комиссионных профсоюза будет получено 15%! Он с раздражающей ухмылкой взглянул на Ван Яна.

Последний и впрямь испытал лёгкую подавленность. В конце концов, эти комиссионные пойдут с его денег! Но как бы там ни было, он заполучил подходящих кандидатов на главные роли. И этому стоило порадоваться. В итоге, просмотрев два договора, Ван Ян тоже поставил свои подписи. Затем расписался и Стрэнг, после чего поставил везде печати. Это означало, что «Паранормальное явление» официально утверждено, у Ван Яна больше нет возможности отступить!

Общий гонорар двух актёров составлял 8000 долларов, а у Ван Яна сейчас на руках осталось 4 с лишним тысячи, но этого хватит, чтобы выплатить обоим людям первую половину гонорара. Когда съёмки фильма закончатся, он вернёт арендованные мебель, электроприборы и цифровую камеру, получит назад денежный залог в 4000 и заплатит вторую половину гонорара.

Таким образом, не считая 10 тысяч на съёмки фильма, у Ван Яна осталось менее 500 долларов на жизнь. Пути назад уже не было, оставался лишь один вариант: снять фильм и двигаться вперёд!

– О божечки! Вот оно сокровище, что способно свести с ума! Муа... – Закари страстно целовал свой договор. Только когда им было замечено, что бумага намокла от поцелуев, он с неохотой осторожно положил договор в портфель, с весёлым смехом заявив: – Уже не терпится рассказать эту прекрасную новость родным! Режиссёр, я могу идти?

– Можешь, но сперва обменяемся номерами, – Ван Ян достал мобильник, обменялся контактными данными с Закари и, записав ему адрес своего жилья, сообщил: – Съёмки начнутся завтра у меня дома, поэтому просыпайся пораньше и приходи. К одежде и внешнему виду требований нет. Надень что-нибудь повседневное, что носит обычный человек.

– Ясно, всё сделаю как надо, – Закари сохранил у себя листок с адресом, снова пожал всем руки и с улыбкой произнёс: – Спасибо, спасибо! Я пошёл, спасибо...

Он уходил, смеясь. Сквозь стеклянное окно было видно, как он, едва выйдя из кофейни, радостно побежал, то и дело размахивая кулаками и изгибая телом, словно танцевал.

– Что ж, тогда на этом всё, – Стрэнг убрал все свои вещи, встал и похлопал по портфелю. – Больше у меня тут никаких дел нет. Мне ещё надо сделать отчёт для профсоюза, так что я пойду. Будет возможность, ещё посотрудничаем, юный режиссёр.

Сделав несколько шагов прочь, он обернулся и, ухмыляясь, сказал:

– И ещё: у вас очень красивая девушка, но стоит женщину рассердить, как она может превратиться в сумасшедшую. Желаю вам удачи.

Ван Ян лишь молча, угрюмо посмотрел ему вслед.

После того как Закари Ливай и Марк Стрэнг ушли, за столиком остались только Ван Ян и Рейчел. Они беседовали друг с другом, пока не наступило 5 часов вечера. В это время кастинг официально закончился.

Ван Ян, взглянув на часы, облегчённо выдохнул, точно сбросил с плеч тяжёлое бремя и улыбнулся:

– Вот и конец, сегодняшний день у меня оказался плодотворным.

- У меня тоже, - рассмеялась Рейчел и предложила: - Почему бы нам в другом месте не пропустить по стаканчику?

Она потрясла договором:

- Я только что заработала 4000 долларов, поэтому угощаю.

- Идёт! - охотно отозвался Ван Ян.

Оба человека только что обсуждали связь кино с такими музыкально-сценическими жанрами, как мюзикл и опера, и как раз заговорили о вдохновении. Ван Ян был не против продолжить разговор в другом месте, так или иначе, его угощали.

На бульваре Сансет имелось много баров. Спустя пять минут после того, как Ван Ян и Рейчел покинули кофейню Любимая, они прибыли в бар Друзья. Это был стандартный бар. Из граммофона раздавалась беззаботная классическая музыка. Клиенты, сидя маленькими группками за столиками, выпивали и болтали. Царила довольно уютная атмосфера.

Ван Ян и Рейчел уселись в укромном месте. Поскольку они не достигли возраста 21 года, когда разрешается покупать алкоголь, они заказали газированную воду. Попивая напиток, они увлечённо разговаривали на различные темы, особенно на те, что касались кино и театра. Сейчас они обсуждали музыкальные фильмы.

Музыкальные фильмы - уникальный жанр кино, который занимает очень важное место в истории кинематографа. Например, «Волшебник страны Оз» 40-х, «Поющие под дождём» 50-х, «Моя прекрасная леди» 60-х и «Бриолин» 70-х - вечные шедевры, которые в своё время установили новые тенденции в кинематографе.

Но в последние десять с лишним лет музыкальные фильмы затихли, стали постепенно забываться людьми, на них повесели ярлык старья и ненужности.

Рейчел училась по театральной специальности и увлекалась музыкальными фильмами. Она считала, что такие фильмы обладают весьма специфической и романтической формой представления, но сейчас пребывают в неловком, затруднительном положении, кинотеатры отвернулись от них, сейчас разве что только на Бродвее ставят мюзиклы.

В научной работе, которую Рейчел в настоящее время писала, изучались связи и перспективы развития театра и кино, а музыкальные фильмы служили важным предметом исследования.

- Поверь мне, музыкальные фильмы никогда не устареют и всегда будут жить, - категорически утверждал Ван Ян, попивая газировку. - Более того, я чувствую, что этот жанр скоро извергнет свою мощь наружу.

- Хм, почему ты так думаешь? - заинтересованно спросила Рейчел и, пожимая плечами, с улыбкой сказала: - Хотя мне тоже кажется, что музыкальные фильмы не канут в небытие, всё же я не могу подыскать аргументов, чтобы убедить других людей. Возможно, моё мнение сложилось всего лишь под влиянием моих же личных предпочтений. Многие товарищи по учёбе говорят, что этот жанр кино уже мёртв, его скучная, банальная форма представления не соответствует новой эпохе.

- Нет, всё абсолютно не так, - покачал головой Ван Ян, затем поднёс ладонь к уху, прошептав: - Прислушайся. Что ты слышишь?

Рейчел, нахмурившись, спокойно прислушалась, после чего неуверенно вымолвила:

– Музыку?

Ван Ян щёлкнул пальцами и, взглянув на старый граммофон, стоявший возле барной стойки, сказал:

– Да, это музыка! Подумай, почему музыка не наскучивает? Ты дома включаешь телевизор – слышишь музыку; едешь на машине – слышишь музыку по радио; сидишь в баре – тоже слышишь музыку. Тогда почему от музыки не отказываются? А ещё, почему не наскучивают танцы? Ты танцуешь на вечеринке, танцуешь на свидании, даже когда эмоционально возбуждена, танцуешь.

Ван Ян рассмеялся и подвёл итог:

– Такова природа человека. Он не может обойтись без музыки и танцев так же, как не может обойтись без дыхания.

Рейчел одобрительно кивнула:

– Да, ты говоришь разумно. Но...

Она с недоумением произнесла:

– Но я всё-таки не представляю, как следует развиваться музыкальным фильмам, чтобы вернуть их к жизни?

Ван Ян ненадолго призадумался и ответил:

– Я всегда считал, что кино – это инклюзивная модель спектакля. Оно способно заключать в себе всё что угодно, будь то мюзикл или кукольный театр. Музыкальные фильмы сейчас ушли в тень лишь только потому, что не найден курс, куда двигаться дальше.

Глядя на Рейчел, он усмехнулся:

– На самом деле твои товарищи отчасти правы: скучная, банальная форма представления не соответствует нынешнему времени.

Рейчел растерялась. Сперва Ван Ян утверждал, что музыкальные фильмы никогда не устареют, а затем согласился со словами её товарищей. Она, мотая головой, сказала:

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду?

– Почему твои товарищи говорят, что форма представления в музыкальных фильмах скучная и банальная? – улыбаясь, задал вопрос Ван Ян.

Рейчел беспомощно развела руками:

– Наверное, потому что так оно и есть.

Ван Ян покачал головой:

– Нет, вовсе нет.

Он глотнул газировки и раскрыл ответ:

– Твои товарищи так говорят, потому что они живут не в 1940 или 1970, а в 1998 году. Двадцать-тридцать лет назад форма представления в музыкальных фильмах считалась модной и популярной, а теперь считается скучной и банальной. Но почему?

Ван Ян сделал паузу и сам ответил на собственный вопрос:

– Всё просто: меняется эпоха.

Рейчел вроде что-то поняла, но вместе с тем была озадачена:

– То есть ты хочешь сказать, что форма представления в музыкальных фильмах тоже должна меняться?

Ван Ян кивнул:

– Верно, это я и хочу сказать. Музыкальные фильмы всегда должны меняться вслед за изменениями эпохи. Это касается как тематики, так и внешней формы представления.

Он привёл пример:

– В 40-х и 50-х общество переживало войну и экономический спад, поэтому все нуждались в музыкальных фильмах, насыщенных оптимизмом и способных поднять настроение. В 60-х и 70-х в обществе возникли расовые движения. Музыкальные фильмы, в которых все нуждались, превратились в площадку для выражения позиций рас. Вот так и меняются тематики кино.

Рейчел непрерывно кивала головой, выражая согласие.

Ван Ян продолжал рассуждать:

– А что насчёт внешней формы представления? Раньше были джаз и вальс, потом хиппи и рок... И песни, и танцы тоже всегда менялись. Что же не так с нынешними музыкальными фильмами? А то, что этот жанр застрял в прошлой эпохе, но стоит ему вступить в современную эпоху, как он засияет новой жизнью.

Ван Ян со смехом произнёс:

– Мы – молодёжь современной эпохи. Подумай, какими темами тебя могли бы зацепить музыкальные фильмы? Может, незрелая, но сладостная школьная любовь? Растерянность перед будущим? Или конфликт между надеждами родителей и мечтами детей?

Он с лёгкой грустью сообщил:

– Взять, к примеру, моего папу. Он всегда надеялся, что я унаследую его ресторанчик, а я хочу стать режиссёром.

Рейчел подняла стакан газировки, предлагая выпить за Ван Яна, после чего с понимающей улыбкой промолвила:

– Мой папа хоть и не заставлял меня работать водителем грузовика, зато мама с детства мечтала о дочери, которая станет врачом.

Ван Ян в ответ выпил за Рейчел и продолжил:

- С темами понятно, тогда что же с внешней формой представления? Раз песни и танцы прошлого уже наскучили, тогда нужно обратиться к ныне популярным песням, чтобы создать простые как для запоминания, так и для исполнения мелодии. Если говорить о танцах, то мы должны отказаться от традиционных танцев на сцене. Пусть танцы интегрируются в жизненные ситуации. Хм, например, в фильме про университетскую жизнь группа поддержки может проявить себя на баскетбольной площадке. Или мы можем начать танцевать прямо в столовой. Давай, включи своё воображение!

- Тогда, наверное, и в учебной аудитории можно потанцевать? - в глазах Рейчел промелькнул блеск.

- Хорошая идея! - улыбнулся Ван Ян. - Сама подумай, будет ли музыкальный фильм на такую тему и с такой формой представления "скучным и банальным"? Возможно, придёт время, и все будут кричать, что музыкальные фильмы снова вернулись.

Конечно, о некоторых вещах Ван Ян умолчал. Например, он в своей голове видел фильм под названием «Классный мюзикл», поэтому точно мог установить, что в будущем музыкальные фильмы вновь вызовут бум.

- О боже! - Рейчел захлестнули эмоции, когда она выслушала Ван Яна. При мысли о том, что можно снять такой музыкальный фильм, её сердце забилося чаще.

Она искренне похвалила:

- Отлично сказано! Твои слова разрешили многие мои вопросы. Теперь я смогу успешно закончить свою научную работу, хе-хе, спасибо!

Поблагодарив, она вдруг покачала головой и с обидой произнесла:

- Никто в Йоркском университете не высказывал точку зрения, как у тебя. Они только и умеют твердить, что музыкальные фильмы уже мертвы, а выступления в виде песен и танцев походят разве что для театра, но никак не для киноэкрана. Ох, и тяжело же было это выслушивать, просто сборище тупиц!

Она рассмеялась и, с восхищением глядя на Ван Яна, нежно вымолвила:

- Честно, мне с тобой очень приятно общаться.

- Мне тоже, - сказал Ван Ян и с улыбкой спросил: - И много в Йоркском университете тупиц?

- Очень много, и я одна из них, ха-ха! - весело захохотала Рейчел, показав белые зубы и две милые ямочки на щеках.

Ван Ян тоже не удержался от смеха. После того как оба человека просмеялись, Рейчел вдруг спросила:

- А ты? В каком университете ты учишься?

- Раньше учился в Школе кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета, сейчас уже нет, - Ван Ян, улыбаясь, глотнул газировки.

- Что случилось? - изумлённо спросила Рейчел.

Ван Ян приступил к рассказу:

- Гм, пожалуй, надо начать с самого начала...

Возможно, благодаря тому, что уже определился путь, куда двигаться дальше, Ван Ян со спокойной душой рассказывал об отчислении, словно это несчастье произошло с посторонним человеком.

Выслушав его историю, Рейчел преисполнилась негодования:

- Господи, как они могли?! Несправедливо обвинили хорошего человека!

Ван Ян отмахнулся, безразлично сказав:

- Ничего, всё в прошлом. Может быть, это, наоборот, пойдёт мне только на пользу, и я заранее стану режиссёром, не так ли?

Его слова привели Рейчел в недоумение. Она вяло улыбнулась, а затем покачала головой:

- Ян, мне так жаль, очень жаль... Неужели с этим ничего не поделаешь?

- Ничего, я перепробовал все возможные варианты, - с улыбкой произнёс Ван Ян и спросил: - Ты ведь не думаешь, что я вру?

- Нет, я так не считаю, - Рейчел понимала, что Ван Ян не хочет много говорить на эту тему, поэтому больше не приставала.

Она подпёрла ладонью левую скулу, скрыв одну ямочку на щеке, и, глядя на Ван Яна, тихо произнесла:

- Хотя мы и знакомы меньше дня, я хорошо разбираюсь в людях. Ты не такой человек. Ты дружелюбный, упорный, уверенный, рассудительный...

«Обаятельный, мой любимый тип людей, которыми я восхищаюсь», - добавила она про себя.

Ван Ян, гримасничая, кичливо промолвил:

- Вау, впервые меня так нахваливают, но мне нравится выслушивать. А ещё есть? Ха-ха!

- Хм, ладно... - Рейчел, посмеиваясь, призадумалась, после чего сказала: - Вот ещё: ты романтичный, как летящий на огонь мотылёк!

- Летящий на огонь мотылёк? - с деланным унынием повторил Ван Ян, выпучив глаза и прикрыв своё лицо. - В смысле иду на верную смерть? Ты подразумеваешь мой фильм? Ох, меня только что душевно ранили. Меня ранила главная героиня моего же фильма...

- Нет! Ха-ха! - Рейчел с безудержным весельем захихикала. - Нет, конечно, я не это имела в виду! Хорошо, может, приведённое мною сравнение не совсем верное, но я подразумевала твою смелость. Ведь исключение из университета - это серьёзный психологический удар, но ты не пал духом, не опустил руки, не утратил надежды и с оптимизмом приступил к самостоятельному созданию фильма. В этом и заключается смелость.

Ван Ян улыбнулся:

- Ладно, ладно, прощаю тебя.

Рейчел пожала плечами, с улыбкой сказав:

– Ой, спасибо, какой ты великодушный.

Оба человека в непринуждённой атмосфере продолжили общаться на разные темы, поделились забавными случаями в учебных заведениях, поделились своими взглядами на многие вещи. Всякий раз, как Ван Ян высказывал свою точку зрения, Рейчел всегда понимала его, отчего ему было всё интереснее беседовать с ней. А Рейчел, выслушивая множество его оригинальных взглядов, в тайне всё больше восхищалась им.

Лишь с наступлением 9 часов вечера оба человека покинули бар, готовясь разойтись по домам. Рейчел сейчас проживала в одном из отелей Лос-Анджелеса. Ван Ян проводил её до такси. После того как они попрощались и договорились насчёт завтрашних съёмок, машина уехала. Ван Ян не взял такси, разумеется, в целях экономии денег. Поскольку подземная железная дорога, соединявшая Голливуд с центром Лос-Анджелеса, ещё не была достроена, оставалось только сесть на автобус, а чтобы добраться до ближайшей автобусной остановки, требовалось пешком преодолеть большой отрезок пути и пройти мимо множество магазинов.

– Сволочь! Убирайся! Подонок... – когда Ван Ян проходил мимо захолустного переулочка, оттуда неожиданно донёсся взволнованный крик о помощи. – Спасите! Кто-нибудь! Помогите!

Ван Ян, сильно нахмурившись, тут же остановился и прислушался. Он смутно услышал злобный голос:

– Сучка, живо отпусти! Эй, не вынуждай меня бить тебя!

– Спасите! А-а, убирайся, сволочь... – снова раздался тревожный голос молодой девушки.

Ван Ян понял, что происходит, и, вымолвив: «Чёрт», устремился в переулок.

Лос-Анджелес хоть и называется “городом ангелов”, но это вовсе не означает, что здесь нет преступлений. В действительности, в связи с тем, что Лос-Анджелес ежегодно привлекает к себе на подработки несметное количество молодых людей, уровень преступности всегда высокий. В некоторые районы даже лучше не соваться, если сам там не проживаешь. Воровство со взломом, мошенничество, насилие, грабёж... Какие только преступления ни случаются, и Голливуд, естественно, не исключение.

Залетев в переулок, Ван Ян увидел, как вдалеке под тусклым светом уличного фонаря рослый негр и молодая светловолосая девушка занимаются перетягиванием. А перетягивали они сумочку, что принадлежала девушке. Очевидно, это было ограбление.

– Шлюха! Отдай! – чернокожий здоровяк с брейдами на голове ругался, изо всех сил стараясь вырвать сумочку.

Но девушка, стиснув зубы, намертво вцепилась в своё имущество и продолжала кричать:

– На помощь! Кто-нибудь!

– Мерзкая дрянь, сама меня вынуждаешь! – здоровяк вдруг разжал одну руку, высоко занёс её и дал девушке громкую пощёчину.

От такого безжалостного удара девушка завопила, но совсем не разжала руки. Пусть её пальцы и дрожали, негр по-прежнему не мог отобрать сумочку.

Только что прибывший в переулок Ван Ян не успел предотвратить пощёчину. Тем более его разделяло определённое расстояние до фонаря. Он мог лишь на бегу выкрикнуть:

– Эй, приятель, ты чего удумал? Живо убирайся!

Заметив Ван Яна, девушка ещё громче позвала на помощь, а негр, повернув голову назад, пригрозил:

– Китаёза, не суй свой нос в чужие дела!

Ван Ян, не переставая бежать, продолжал кричать:

– Я уже позвонил 911, полиция будет с минуты на минуту, так что если хватит духу, оставайся!

– Сука! – гневно выругался негр и резко оттолкнул от себя девушку, отчего та сразу упала наземь. Затем он один раз пнул её и, услышав страдальческий визг, наконец обратился в бегство.

Он побежал к противоположному выходу из переулочка, а перед уходом выкрикнул:

– Лучше вам не попадаться мне на глаза!

– Ты в порядке? – спросил лежавшую на земле девушку Ван Ян, когда добежал до фонаря. Он видел, что негр далеко, и не планировал преследовать его.

Блондинка уселась наземь, мучительно прикрывая ладонью повреждённую половину лица. Она с отупелым видом крепко обнимала сумочку, отрешённо говоря:

– Я... в порядке... спасибо. Просто, просто я не могла позволить ему отнять мою сумочку...

Длинные бледно-золотистые волосы, красивое личико, немного веснушек на щеках... Сквозь тусклый свет фонаря Ван Ян разглядел внешность девушки и оцепенел:

– Э, ты Энн? Энн Дален?

Энн Дален была первой, кто пришёл утром на кастинг. Она тогда выглядела напряжённой и выступила слишком наигранно, а в конце с расстроенным видом ушла прочь.

Вздвогнув, блондинка, подняла голову и, мельком взглянув на Ван Яна, торопливо отвернула лицо и тихо заплакала:

– Нет, нет, нет... Это не я... Не я...

Часть лица уже опухла, ей не хотелось, чтобы Ван Ян увидел это.

– Энн... – Ван Ян нахмурился, не зная, что следует сказать.

– Знаю, я выступила паршиво, я идиотка. Идиотка, что целыми днями мечтает стать звездой... – сбивчиво говорила Энн, неожиданно заревев. Слёзы без остановки капали на землю. От рыданий всё её тело содрогалось, плач был преисполнен отчаяния. – Я понимаю, что мне лучше вернуться к себе на ферму и доить коров, но мне нравится выступать... Я не могу вернуться, я уже поссорилась с родными, мне нельзя возвращаться... Мне нравится выступать, с самого детства нравится...

Ван Ян хранил молчание. В данный момент он сочувствовал Энн и отчётливо ощущал, как сильно она страдает, поскольку и сам находился примерно в той же ситуации. Он хотел стать режиссёром, хотел этого с детства, но если его фильм провалится, ему придётся вернуться в Сан-Франциско, а его режиссёрская мечта лопнет, как мыльный пузырь...

Спустя некоторое время звуки плача постепенно ослабли. Энн, чьи глаза уже покраснели, вытерла нос, встала, посмотрела на Ван Яна и, всхлипывая, произнесла:

– Спасибо тебе. У меня ещё работа в ресторане, я должна идти... Спасибо...

– Энн... – Ван Яну было тягостно видеть наполовину опухшее и заплаканное лицо Энн, но чем он мог ей помочь?

Энн, прихрамывая, направилась к выходу из переулочка. Ранее негр пнул её в голень. Пройдя несколько шагов, она обернулась и с растерянным, унылым видом спросила:

– Режиссёр, как думаешь, мне следует уехать обратно на родину?

Ван Ян на миг застыл. В хранилище фильмов и сериалов в его голове он быстро провёл поиск, но так и не нашёл имени Энн Дален. Это означало, что в будущем она останется безывестной. Ван Ян нерешительно промолвил:

– Я... Я не знаю.

Он прекрасно понимал, что, продолжая оставаться в Голливуде, Энн ничего не добьётся, но не желал говорить ей беспощадную правду. Он не мог так жестоко поступить...

Ван Ян, собравшись духом, непоколебимым тоном заявил:

– Я лишь знаю, что если что-то нравится, нужно настоять на своём. Думаю, никто не способен забрать моё стремление к кино. Даже бог! Не хочу на старости лет раскаиваться.

– Правда? – промямлила Энн и, ничего больше не говоря, развернулась и пошла прочь.

Ван Ян с тяжёлым сердцем провожал взглядом Энн, пока она постепенно не пропала из виду.

Перед объективами камер Голливуд всегда выглядит таким красивым – с великолепными пейзажами, со звёздами, что наслаждаются шикарной жизнью. Но кто пойдёт смотреть на такие тёмные уголки Голливуда, как этот переулок? Кто обратит внимание на таких молодых девушек, как Энн Дален? Кино, СМИ и общественность гонятся только за звёздами и не заботятся о ничтожной массовке.

Каждый год немало молодёжи наподобие Энн Дален и Закари Ливая стремится в Лос-Анджелес. Они приезжают со всех уголков Америки, они не поступают в университеты, они не получают с детства известность, они, преисполненные мечтой и идеалами, прибывают в Голливуд, но реальность наносит им суровую пощёчину...

Одни продолжают упорствовать, другие возвращаются на родину, некоторые даже от отчаяния кончают жизнь самоубийством.

Возможно, предоставь им шанс – и они добьются успеха. Но многие за всю жизнь так и не получают такого шанса. Фортуна будто отворачивается от них.

Если бы... Если бы Ван Ян утром выбрал Энн на главную роль в своём фильме, каково бы ей

сейчас было? Наверняка, как и Закари Ливай, прыгала бы от счастья и не могла уснуть из-за переполнявшей её радости!

Вообще-то Энн действительно переигрывала, но под жёстким контролем режиссёра, скорее всего, смогла бы временно избавиться от наигранности, а затем после завершения съёмок... Ван Ян не мог ручаться, что его фильм непременно получит разрешение на прокат в кинотеатрах и добьётся успеха, однако это как минимум был бы шанс для Энн, разве нет?

Рейчел и Закари получили такой шанс. Может, вскоре после выхода этого фильма они и дальше останутся никому не известными артистами, а может быть и такое, что они за одну ночь превратятся в популярных звёзд. Энн же по-прежнему будет мучительно барахтаться в тёмных углах Голливуда.

«Следовало ли мне сказать ей, что она должна вернуться к себе на родину...» – тяжело вздыхал про себя Ван Ян.

Он сказал, что нужно крепко держаться за вещи, которые тебе нравятся, иначе на старости лет будешь раскаиваться. Но если так упрямяться до самой старости и притом в итоге ничего не добиться, не будешь ли потом раскаиваться, что был настолько безрассудно упрямым?

Было бы жестоко разбивать мечту Энн. Но неужели не жестоко вынуждать её продолжать мучительно гнаться за недостижимой мечтой?

Мотылёк, что летит на огонь, смелый или глупый?

Закари Ливай:

<http://tl.rulate.ru/book/41606/924954>